

Сюй М. В.

СЕМАНТИКА РАСТИТЕЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ КИТАЯ

Сюй М.В.

Syuy M. V.

СЕМАНТИКА РАСТИТЕЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ КИТАЯ

SEMANTICS OF CHINESE VEGETABLE SYMBOLISM

Сюй Марина Вячеславовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и русского как иностранного Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681035, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Юбилейная, д. 8, кв. 104; 8-4217-27-60-75. E-mail: marinasyuy@mail.ru.

Ms. Marina V. Syuy – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681035 Komsomolsk-on-Amur, 8 Yubileynaya St., flat 104, tel.: 8 (4217) 276075, e-mail: marinasyuy@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию семантики растительной символики Китая. Проанализировав компоненты значения растительной символики, автор приходит к выводу, что для культуры и искусства Китая актуальными являются семантические комплексы бессмертие/долголетие, красота, любовь и плодородие.

Summary: The paper deals with the research of semantics of Chinese vegetable symbolism. After analysis of some components of vegetable symbols' meaning, the author makes a conclusion that for the Chinese culture and art significant are such semantic complexes as immortality/longevity, beauty, love and fertility.

Ключевые слова: символ, семантика, растительная символика, культура и искусство Китая.

Key-words: symbol, meaning, vegetable symbolism, Chinese culture and art

УДК 008

Обращаясь к семантике символов, мы будем опираться на следующие источники: Chavannes E. The five happinesses: Symbolism in Chinese popular Art, Fang J. P. Symbols and Rebus-es in Chinese Art, Imperial Tombs of the Ming and Qing Dynasties, 不可不知的中国文化常/毛峰者.

По своим характеристикам китайская символика очень разнообразна [1, 2]. Среди многообразных китайских символов значительное место занимают растительные символы. У этой группы – второе место по распространению. Эти символы сочетаются с зооморфными, антропоморфными и геометрическими символами. Растительная символика является не только неотъемлемой составляющей художественного и декоративно-прикладного искусства, но и различных областей повседневной жизни китайцев.

К растительным символам относятся символы, внешняя форма которых содержит в себе хорошо опознаваемые черты растений. К растительным символам относят цветы, деревья, овощи, фрукты, злаки, ягоды и грибы: абрикос, азалия, алоэ, амарант, ананас, апельсин, астра, бамбук, бархатцы, виноград, вьюнок, гвоздика, гранат, гриб бессмертия, груша, денежное дерево, дерево гинко, «Мировое дерево», «Дерево мертвых», Солнечная шелковица, Лунная корица, Дерево Жо, Нефритовое дерево (*Цюншу*), дуб, ель, жасмин, ива, кипарис, клевер, коралл, красные тюльпаны, лилия, лимон, лотос, магнолия, орхидея, персик, пион, рис, роза, сирень, слива, сосна, тыква-горлянка, хризантема, хурма, личжи.

Для выявления специфики и учета широты семантики символы целесообразно описать с учетом следующих характеристик: наименование, особенности внешнего вида, среда

существования, взаимодействие с полом, взаимосвязь с символами других групп, применение образа в культуре Китая.

Кравцова М. Е. подразделяет деревья на вечнозеленые и лиственные, цветущие (плодовые), «женские» и «мужские» [4]. Самым распространенным из вечнозеленых деревьев является сосна. Горная сосна растет в одиночестве, часто на вершине скалы или над обрывом, в самых неблагоприятных условиях, что и определило ее характерные черты – дерево с крепкими корнями, невысоким кряжистым стволом и узловатыми могучими ветвями. Символика образа сосны многогранна. Она символизирует бессмертие, долголетие, олицетворяет истинно благородную личность, как в конфуцианском, так и даосском ее понимании – человека, обладающего внутренней стойкостью, неподвластного внешним невзгодам и напастьям. С образом сосны перекликается образ кипариса, который наделялся в китайских верованиях особыми охранительно-целительными свойствами, включая защиту от мертвых.

Параллельно с образами вечнозеленых хвойных растений важное место в образной системе занимает бамбук. Общая символика бамбука тоже связана с его природными особенностями – растение с упругим полым стволом, покрытым твердой корою. Отчасти бамбук дублирует символику сосны – олицетворение внутренней стойкости человека, его высочайших духовных качеств и способности противостоять бедам и испытаниям [10, 187]. Одновременно бамбук обладает благопожелательной символикой в силу омонимичности его названия глаголу *чжу* – «молить о чем-то», «желать», «ожидать». Кроме того, бамбук символизирует сыновнюю почтительность. Существует легенда, в которой рассказывается о том, как больная мать страстно пожелала зимой супа, приготовленного из побегов бамбука, и ее сын столько пролил слез на бамбуковой плантации, что они, в качестве награды за его почтительную заботу, подобно теплым весенним дождям, размочили твердую зимнюю почву и дали рост нежным побегам [3, 49].

Среди цветущих деревьев важнейшее место занимает дикая слива – *мэй* 梅, больше известная как *мэйхуа* 梅花 – это календарное дерево, символ китайского Нового года, весны и рождения всего живого. Цветы сливы – *мэйхуа* приравнивались к сокровищам Китая и назывались «королевой цветов» [4, 51]. Они жесткие, но изящные, со слабым ароматом. В то же время ее название омонимично словам «красота» (*мэй* 美) и «брови» (*мэй* 眉), которым придавалось большое значение в облике красавицы, что усиливало ассоциации этого дерева и его цветов с женской красотой, юностью и чувством любви. Цветы *мэйхуа* и ее цветущие ветви – излюбленные орнаментальные мотивы всего китайского декоративно-прикладного искусства. Они могут реализовываться в росписях по керамике, в вышивках, в ювелирных изделиях. Кроме того, с ней связаны специальные тематические направления как в живописи («стиль *мэйхуа*»), так и в поэзии (стихи, посвященные ее воспеванию).

Символами женской красоты и любви также являются и другие плодовые деревья: плодовая слива – *ли* 李 и груша – *ли* 梨, омонимы слова «красота» (*ли* 麗); вишня – *ин*, плоды которой соотносятся с губками красавицы («вишневый ротик» *инкоу* 口); абрикос – *син* 杏, цвет плодов которого был оптимальным, с точки зрения вкусов китайцев, для цвета кожи красавицы.

Кравцова М. Е. отмечает, что «мужские» и «женские» растения определяются по характеру строения деревьев: с крепкими, прямыми и, наоборот, с тонкими, хрупкими, стволом и ветвями. «Мужскими» растениями являются: сосна, кипарис, бамбук, тополь – *ян* 楊, тополь – *хуай* 槐, тунговое дерево – *тун* 桐, платан – *утун* 梧桐, который может фигурировать и как мифологическое дерево (волшебные платаны служат местом обитания и гнездовой фениксов). К «женским» растениям относится ива – *люй*, особенно «плакучая ива».

Ведущее место в «цветочной» группе символов принадлежит: пиону, хризантеме, орхидее и лотосу.

Семейство китайских пионов включает две главные разновидности: пион – *шаояо* 芍藥, то есть *белоцветный*, и пион – *мудань* 牡丹 – *древовидный пион*. В художественной образной системе эти разновидности не различаются и имеют одинаковую символику. Пион считается, во-первых, «царем» всех цветов, символом знати, что находит отражение в его принятых образных названиях: «царь-цветок» (*хуа ван* 花王) и «цветок богатства и знатности» (*фугуйхуа* 富花). Во-вторых, он является календарным растением, соотносящимся с началом лета. В-третьих, пион ассоциируется с женской красотой и семейным счастьем. Если букет пионов, стоящий в доме, в течение долгого времени остается свежим – стебли сохраняют упругость, лепестки не вянут и не опадают, значит семье сопутствует удача. Быстро увядающие пионы – предупреждение о грозящих неприятностях. В эпоху династии Тан изображение феникса и пиона символизировало долголетие или бессмертие [7, 17].

Орхидея (*лань* 兰) и хризантема (*цзюй* 菊) в древней мифологии связаны с божественным миром и ритуальной обрядностью. Орхидея имеет два главных символических значения. В первом она олицетворяет исключительные внутренние качества человека, в том числе и конфуцианской благородной личности, и ее способности оказывать облагораживающее воздействие на окружающих ее людей, подобно тому, как цветок орхидеи испускает тончайший аромат. Во втором значении орхидея ассоциируется с женским началом и женской красотой, например, принятое образное название дворцовых гаремных покоев и покоев императрицы – «обитель орхидей» (*лань гуй* 兰闺).

Хризантема имеет более широкий смысловой спектр. Не исключено, что изначально она почиталась солярным цветком, связанным с бессмертием [9, 112]. Вино, настоянное на лепестках хризантем, служило напитком, сопоставимым с эликсиром долголетия. Хризантема также олицетворяет осень и является «царицей» осенних цветов. Наконец, отдельно выделяется символика хризантемы как знака поэтического вдохновения, внутренней раскрепощенности художника, его единения с природой и умения воспринимать красоту окружающей действительности. Подобно другим многолепестковым цветам, хризантема воспроизводилась не только в графических (расписные орнаментальные мотивы и живописные сюжеты), но и пластических формах: стилизованные под этот цветок керамические и металлические изделия (чаши, кубки, вазы).

Существуют две главные разновидности лотоса: лотос – *лянь* 莲 и лотос – *хэ* 荷, который в специальной литературе отождествляется с водяной лилией. Эти две разновидности образуют единый образ, который обладает различными значениями. Одни из них восходят к индо-буддийской традиции, в которой лотос символизирует Будду и его учение. Другие обусловлены религиозно-мифологическими представлениями и фольклорно-поэтической образностью. Лотос ассоциируется с плодородием благодаря его плодам-коробочкам, наполненным семенами. Они обозначаются в китайском языке тем же самым иероглифом, что и «ребенок» – *цзы*. А сочетание «семена лотоса» (*лянь цзы* 莲子) является омонимом сочетания «рождение подряд сыновей» (*лянь цзы* 连子). Все это сделало лотос популярнейшим символом и благопожеланием многочисленного мужского потомства. Лотос – *хэ* – омоним понятия «мир», «согласие» (*хэ* 和), которое может передавать как состояние душевной гармонии личности в соответствии с буддийским вероучением, так и счастье взаимной любви, и согласие супругов. Лотос – символ чистоты и возвышения над бренностью мира [4, 51]. Во время цветения лотос поднимается над водой болота, оставляя всю грязь земных пороков внизу. Недаром Будда часто изображается сидящим на цветке лотоса. Лотос также является популярным орнаментальным мотивом и живописным сюжетом.

Независимо от символических значений, все цветы тоже подразделяются на «мужские» и «женские». К первым относятся цветы, имеющие удлиненные, заостренные листья или длинный, выступающий пестик, типа ириса, нарцисса. «Женскими» цветами считаются

травянистые растения с вьющимися стеблями – вьюнок и цветы с множеством лепестков. К этой семантической группе относятся азалия, роза, астра, пион, хризантема, лотос. Ассоциации лотоса с женским началом отчетливее всего проявляются в живописных композициях, когда он изображается с парящим над ним насекомым (чаще всего, стрекозой), выступающим в этом случае олицетворением мужского начала.

Самым распространенным символом среди овощей является тыква-горлянка. Ее силуэт, напоминающий очертание женского тела, и ее форма, как бы составленная из двух вкладывающихся друг в друга сфер, сделали ее моделью акта рождения. В даосско-религиозной образности она превратилась в сосуд для хранения эликсира бессмертия, став эмблемой бессмертия и пожеланием долголетия. В таком значении она является постоянным атрибутом иконографии божеств, связанных с бессмертием, и элементом благопожелательных композиций. В буддизме тыква-горлянка по причине ее практического применения монашествующими – в качестве сосуда для воды, стала символом монашеской аскезы и искренности вероисповедания человека. Изображения тыквы-горлянки можно встретить не только в виде живописных произведений и орнаментальных композиций. Ее форму копируют керамические и фарфоровые сосуды, ювелирные украшения-кулоны, сережки.

Среди фруктов выделяют «счастливые плоды»: гранат, мандарин, апельсин и личжи. Структура плода граната сделала его символом и благопожеланием многочисленного мужского потомства. Он обычно изображается в полураскрытом виде – так, чтобы были видны его зерна. Символика мандарина перекликается с символикой персика и тыквы-горлянки: он тоже наделен способностью даровать бессмертие. В китайской астрологии название этого плода используется в качестве астрономического термина для обозначения луны в момент ее нахождения в восточном и юго-восточном секторах звездного неба, что считалось самым благоприятным временем для рождения будущих благородных и умных чиновников [8, 98]. Таким образом, мандарин превратился в символ и благопожелание как долголетия, так и успешной служебной карьеры. Все эти символические значения были перенесены и на апельсин, который воспринимается как бы увеличенным в размерах мандарином. Личжи – небольшие по размеру, продолговатой формы плоды. Их кожура – прочная, темно-коричневого цвета и покрыта узорами, которые отождествляются с черепахой в ее значении существа, связанного с бессмертием. Плоды личжи одновременно символизируют знатность, богатство и бессмертие.

В растительной символике Китая особого внимания заслуживает гриб – *чжи*, или волшебный/божественный гриб. Гриб – *чжи* стал рассматриваться как растение бессмертия еще в древних мифолого-религиозных представлениях, а затем стал неотъемлемой принадлежностью даосской алхимии [11, 291]. Известно, что в III-IV вв. даосские отшельники занимались сбором лесных грибов для изготовления снадобий бессмертия. Часто гриб – *чжи* изображается с оленем. По верованиям китайцев, олени жили очень долго и поэтому стали символом долголетия. Они говорили, что только олень может найти гриб бессмертия [3, 289]. Художественные изображения гриба – *чжи* однообразны: он показывается в виде зонтичного гриба с изгибающейся ножкой, которая постепенно утолщается и плавно переходит в широкую, усложненной конфигурации шляпку. В форме *чжи* исполнялись и другие образы – облака, Лунная корица, жезл – *жуи*. Грибовидную форму могли иметь балдахины над колесницами даосских адептов и даже архитектурные сооружения, например, башня, построенная в конце V в. в окрестностях тогдашней столицы.

В растительной символике Китая особое место занимают мифические растения, к которым относят «Мировое дерево», «Древо мертвых», Солнечную шелковицу, Лунную корицу, Древо Жо, Нефритовое дерево (*Цюншу*). Персиковое дерево заменяет собой нефритовое дерево и является неотъемлемой принадлежностью культа Куньлуна и легенд о Царице Запада – *Сиванму*. В них рассказывается, что в резиденции Царицы Запада, расположенной на вершине Куньлуна и на берегу Нефритового озера растет чудесное персиковое дерево, которое плодоносит один раз в 10 000 лет, принося персики бессмертия. Когда они созревают, Царица Запада устраивает пир, на который собираются все бессмертные – *сяни*, удостоившиеся чести вкушать эти плоды. Воплощением персикового дерева являются практически все живописные и орнаментальные композиции, содержащие в себе цветущие персиковые ветви. Плод персика, служащий символом и пожеланием бессмертия (долголетия), входит в набор обязательных атрибутов божественных персонажей, связанных с бессмертием, и может вводиться в любые благопожелательные композиции.

Прототипом Лунной корицы было коричное дерево, которое в древнекитайских верованиях наделялось магическими целебными и охранительными свойствами. Это дерево также символизирует бессмертие. Возможно, ассоциация с бессмертием связана с его природными особенностями: поздним, ближе к осени, цветением, что воспринималось китайцами как признак неподвластности этого растения обычному ходу времени. В декоративно-прикладном и изобразительном искусстве Лунная корица предстает в виде дерева с раскидистой кроной и изгибающимся, утончающимся к низу стволом, контуры которого вторят контурам волшебного гриба – *чжи*. Это дерево часто представлено в «лунных» композициях, состоящих из нескольких персонажей, связанных с луной и бессмертием (богиня Чан Э, «лунный заяц», «лунная жаба»).

Следует отметить, что чаще всего растительные символы взаимодействуют друг с другом, с зооморфными символами, а также с антропоморфными. Например, пионы часто сочетаются с орхидеями, символизируя пышное летнее цветение. Иногда можно встретить изображение пионов и бабочек, которое символизирует любовь и богатство. Орхидея с бабочками символизирует счастье в любви. В декоре личных украшений с минского времени плоды граната, пальчатого лимона и персика символизируют пожелание *саньдо* – «три много» (потомства, счастья и долгих лет) [6, 121]. В повседневных уборах минских императриц часто встречается композиция *фэнчуаньмудань* («фениксы, летающие среди пионов»), символизирующая пожелание счастья и любви.

Исследование семантики растительной символики позволило выявить три интересных факта: 1) большинство символов восходят либо к даосской, либо к буддийской традиции; 2) в синтагматические ряды эти символы чаще всего объединяются с подобными себе; 3) большинство символов (сосна, бамбук, хризантема, тыква-горлянка, персик, личжи, гриб – *чжи*, Лунная корица, мандарин, апельсин) транслируют значение бессмертия/долголетия, далее следуют символы олицетворяющие красоту и любовь (слива – *мэйхуа*, плодовая слива, груша, вишня, абрикос, пион, орхидея), а также два символа плодородия (лотос и гранат).

ЛИТЕРАТУРА

1. Сюй, М. В. К вопросу о классификации китайских символов / М. В. Сюй // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т 12. Вып. 1. №№ 53-54 – С. 318-323.
2. Сюй, М. В. Семантическая классификация китайских символов / М. В. Сюй // Социальные и гуманитарные вопросы на дальнем Востоке. – 2010. – N 4. – С. 2-6.
3. Вильямс, К. А. Энциклопедия китайских символов (Восточный символизм): [Пер. с англ.] / сост. К. А. Вильямс / К. А. Вильямс. – М.: Изд-во Царева, 2000. – 436 с.
4. Кравцова, М. Е. История искусства Китая / М. Е. Кравцова. – СПб, 2004
5. Голосова, Е. В. Ландшафтное искусство Китая / Е. В. Голосова; Российская акад. наук, Гл. ботан. сад им. Н. В. Цицина. – М.: Наталис, 2008. – 328 с.: ил.
6. Неглинская, М. А. Китайские ювелирные украшения периода Цин (XVII – нач. XX вв.). История, семантика, эстетика / М. А. Неглинская. – М.: Компания Спутник +, 1999. – 164 с.: ил.
7. Чистякова, А. Н. Происхождение и эволюция образа феникса в культуре Китая по данным археологии: автореф. дис. ... канд. истор. наук. / Чистякова А. Н. – Новосибирск, 2007. – 24 с.
8. Chavannes E. The five happinesses: Symbolism in Chinese popular Art. N. Y.: Weatherhill, 1973. – 208 p.
9. Fang J. P. Symbols and Rebuses in Chinese Art: Figures, Bugs, Beasts and Flowers. Hong Kong: Ten Speed Press, 2004. – 243 p.
10. Imperial Tombs of the Ming and Qing Dynasties. Beijing: New World Press, 2007. – 190 p.
11. 不可不知的中国传统文化常识/毛峰编者。 – 北京：中国妇女出版社, 2008.- 373 p.